

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ им. МАХТУМКУЛИ

ПРИЗВАНИЕ: АКТРИСА

...Подойдя к ее маленькому сыну, бандит сказал: «Какой хороший ребенок, жалко, если он останется без матери». Тут она по-настоящему испугалась. Метнулась к постели, выхватила из-под подушки револьвер. Нажала курок. Холостой щелчок. Когда негодий вынул патроны? Бесильно опустила рука с револьвером. И вдруг женщина согласилась: да, она возьмет деньги и выдаст того, о ком хлопочет пришелец...

Короткая пауза. Огульджен бросает взгляд на режиссера: хорошо ли проведена сцена? Актрисе нужно сыграть так, чтобы матерый басмач поверил: женщина судья, которую считают негибимой, и в самом деле испугалась. И еще — она польстится на деньги. А у зрителя должен возникнуть вопрос: действительно ли героиня изменяет своему долгу, предаст или ведет какую-то игру?

Актриса с облегчением вздыхает — кажется, режиссер доволен. Найдены правильные решения сцены, нужные движения, жесты. Огульджен снова полностью уходит в образ. Снова она — Энеджан, работница юстиции тридцатых годов, когда велась жестокая и непримиримая борьба с одним из злейших врагов Советской власти — басмачеством. Энеджан осуществляет задуманный ею план, страдает от того, что не может посвятить в него мужа, вступает в неравный поединок с врагом.

Но вот репетиция окончена. Ишанкулиева выходит в веселую проходку ашхабадских улиц. Ей хочется не спеша пройтись по городу, вдохнуть свежий, напоенный еле уловимыми ароматами воздух, продумать еще раз все, что было сделано сегодня. Первая и третья картины — очень ответственные и сложные — идут как будто неплохо, хотя нужно еще почистить, как точнее выразить мысль. Но вот заключительная картина... Слабо, сыровато. И ей, да и, пожалуй, партнеру, не удалось найти органичности в сцене внезапно завязавшейся борьбы. Надо еще много работать.

Дома сегодня необычная тишина. Сыновья в школе, мать ушла за покупками. Обычно Огульджен любит возвращаться с репетиции по воспоминаниям, когда мальчики дома. Она расспрашивает сыновей о школьных делах, они — о театре. Особенно интересуют эта тема 14-летнего Батыра. Он успел приобщиться к сцене. На его счету две сыгранные роли — в спектаклях «Седые головы» и «Сноха». Но и Мергену доставляет удовольствие помогать матери о ее работе. Недавно ребята в школе обсуждали телевизионную постановку «Герой и дракон». «Мы видели твою маму» — сообщают

ли Мергену одноклассники. И он делился с матерью отзывами о ее игре.

Эти часы всегда радостны, ведь Огульджен не так уж много бывает вместе с детьми. Но сегодня надо сделать ряд домашних дел, отдохнуть, подготовиться к вечернему спектаклю. А мысли о репетиции не оставляли... Она не имеет права играть посредственно. Высокая награда — премия имени Махтумкули наложит еще большую ответственность.

Есть люди, которые приходят к творчеству сложным путем.

Так случилось с Огульджен Ишанкулиевой. В юности она часто бывала на спектаклях в театрах Ашхабада. Любила читать пьесы, представлять себя их героинями. Но о том, чтобы стать актрисой — не помышляла. Решила, что поступит в медицинский институт.

Жизнь рассудила иначе. Семья, дети. Домашнее хозяйство. Работа в одном из учреждений Ашхабада. Не забыта мечта о вузе.

И вдруг... прочла объявление о наборе в студию при Туркменском академическом театре драмы. Она решила испытать свои силы. Готовясь к экзаменам, читала вслух стихи, отрывки из романов и повестей. Вспомнил детское увлечение, мысленно разыгрывала роли из любимых пьес. Экзаменаторы нашли ее способной. «Но настоящей актрисой стать нелегко», — предупредили ее.

Трудностей Огульджен не боялась. Учила историю партии, музыкальную грамоту, занималась хореографией и с особым увлечением — мастерством актера. Нужно было еще заботиться и о семье — матери, детях. Нередко, когда шли репетиции, в полутемном зале сидели двое дожидавшихся ее мальчишек.

Народный артист ТССР И. Г. Громов заметил творческий склад ее ума, взыскательность к себе. Заботливо занимался с Огульджен ее педагог — Оразмухамед Хаджимурадов, с которым позднее оказалась тесно связанной творческая биография артистки. Многому училась она у ведущих мастеров туркменской сцены — народных артистов Союза ССР Амана Кульмамедова, Соны Мурадовой, Базара Аманова, народной артистки республики Сурай Мурадовой и других.

...Первая серьезная роль была еще сыграна во время учебы в студии. Огульджен предстала в образе Нязык — дочери Угурлы-хана из спектакля «Кеймир Кёр».

Потом — участие в других спектаклях академического театра. И наконец — роль, которая выдвинула ее в число ведущих молодых актрис.

В театре читали пьесу Базара Аманова «Молланепес», постановку которой намечали осуществить к юбилею великого туркменского лирика. Огульджен сразу же была покорена образом Бостанта — возлюбленной поэта. Туркменская девушка прошлого столетия, привыкшая к покорности и повиновению, восстала против предрассудков и вековых обычаев. Ради своей любви она пошла на все, и жизнь ее могла закончиться трагически — родители объявили ослушницу душевнобольной, изолировали от людей. Только вмешательство народа, возмущенного поведением духовенства и богачей, спасло Бостанта.

Мечта сыграть Бостанта овладела воображением Огульджен. Не слишком ли это смело? — думала актриса. — Недавно пришла в театр, не сумела еще достаточно накопить опыта... Но в глубине души жила уверенность — сумею, смогу, пусть только доверят.

Когда актрисе предложили сыграть Бостанта, она почувствовала себя счастливой. И все же, несмотря на внутреннюю готовность, немного растерялась. Роль сложная, спектакль — ответственный. Но если не дерзнуть, как же идти вперед?

Огульджен с жаром принялась за работу. И было замечательно, что Оразмухамед Хаджимурадов играл роль Молланепеса. Он помогал своей недавней ученице в работе над образом героини, наталкивал на поиски нужных решений некоторых сцен, поддерживал делом и советом.

Новая работа принесла успех. Огульджен удалось отразить национальный характер своей героини, показать ее женственность, скромность и вместе с тем твердость и решительность. Пережитое не сломило Бостанта, она не утратила веры в людей, любви к ним, сохранила свою открытую душу.

От роли к роли росло мастерство Ишанкулиевой. Она была то нашей современницей, решительной и правдолюбивой колхозницей Соной из пьесы «На рассвете», то женой крупного чиновника Вишневецкой из «Доходного места», то невестой белогвардейца Варей из «Бронепоезда 14-69», восторженно приветствующей «спасителя России» иностранных интервентов.

А потом — спектакль, ставший важной вехой в творческой биографии актрисы. Коллектив начал работать над постановкой пьесы в стихах — «Любовь» Амана Кекилова, написанной им в содружестве с Т. Тагановым. Теперь Огульджен стала учительницей Огульнабад — главной героиней спектакля. И опять рядом был добрый наставник Оразмухамед Хаджимурадов. Он был режиссером-постановщиком спектакля. Роль Нуртач-эдже исполнила народная артистка республики Сурай Мурадова, у которой постоянно училась Огульджен. Всей душой отдавалась актриса работе над этим образом, ставшим сразу дорогим и близким. Порой Огульджен ощущала: Огульнабад — это она сама, глубоко драматичные переживания героини — ее собственные. Как будто она сама хоронила мужа-фронтовика, сама мучилась, пыталась примирить верность умершему, долг перед свекровью и сыном с правом на свое место в жизни, на счастье, на любовь. Спектакль поднимал животрепещущие проблемы, утверждал торжество новой морали над старыми пережитками, показывал огромный духовный рост туркменской женщины, ее гражданственности.

В спектакле «Любовь» особенно ярко проявилась творческая индивидуальность Огульджен Ишанкулиевой, сумевшей, как отмечала критика, раскрыть социально-психологическую и национально-бытовую сущность своей героини, развитие ее характера.

Эта работа Туркменского государственного академического театра драмы им. Молланепеса, имеющая большое воспитательное значение, стала важным событием в культурной жизни Туркменистана. Коллективу авторов, работавшему над спектаклем «Любовь», присуждена государственная премия Туркменской ССР им. Махтумкули. Премией отмечено и создание Огульджен Ишанкулиевой образа Огульнабад.

Возвращаясь домой после репетиции или после спектакля, Огульджен думает: как могла она когда-то помышлять о другой профессии? Что может быть выше счастья участвовать в великом таинстве, которое зовется спектаклем! Таинстве, заставляющем зрителей волноваться, вызывающем у них много мыслей и переживаний, помогающем в воспитании людей — строителей коммунизма.